

КАК СТАТЬ ЛЮБИМЫМ

«Любите ли вы театр?» Я как главный режиссер ставлю вопрос более конкретно: «Любите ли вы свой театр, именно этот, Кировский, что стоит на площади в центре города, этот белый, с колоннами?»

Так прочувствованно писал в местной газете главный режиссер Кировского областного драматического театра перед открытием сезона несколько лет назад. По мнению автора, кировский зритель любит театр недостаточно, поклонники драматического искусства есть, но их маловато. Зрителю был обещан интересный сезон, новые серьезные премьеры.

Буквально накануне следующего сезона тот главный режиссер спешно покинул город, поставив театр в сложнейшее положение.

Оставшегося в нем единственного режиссера (в том же сезоне уехал и один из очередных) Е. Степанцева актеры долгое время не знали как называть — главным, очередным или просто Женей. За плечами имел он тогда три года режиссерского стажа, а в паспорте — неполных 27 лет.

— Можете себе представить, — улыбается он, — мне 27, а актер Герман Ложкин выходит на сцену этого театра 35 сезонов. Это кое-что значит!

Значило это прежде всего то, что театру остались верны актеры, самоотверженно служащие ему на протяжении десятков лет. Это заслуженные артисты РСФСР И. Томкевич, М. Качкина, Ю. Матвеева, Т. Ветко. Приходили и уходили режиссеры, сменяли друг друга всевозможные театральные веяния и направления, а они работали. Вот на них-то и еще на ряд актеров и мог положиться Е. Степанцев.

Остался в театре директор, заслуженный работник культуры РСФСР Анатолий Александрович Демин. Сколько писано-переписано о непонимании, о конфликтах директоров театра с главным режиссером. Один — недалекий администратор, бросающий «цветы творчества» под ноги финансовому плану, второй — оторванный от реальностей, ничего не признающий, кроме «чистого» искусства. В Кирове не так. По мнению всех работников театра и даже заезжих постановщиков и критиков, А. Демин человек исключительный. По мягкости в обращении с людьми — от вахтера до главного

режиссера, — по безаветной преданности театру, по внимательности к запросам актеров и режиссеров.

И вот А. Демин — директор совсем не «силового» склада характера, берет на себя смелость ходатайствовать о назначении Е. Степанцева главным режиссером. И если бы не уверенность в самом А. Демине, то назначение это едва ли состоялось бы. «С такого-то числа Е. К. Степанцев назначается главным режиссером». Как все было бы просто, если бы с подобной записи в книге приказов очередной режиссер становился главным! В том-то и дело — и это справедливо — звание главного должно быть заслужено годами работы в театре. И не просто работы, а работы на высоком творческом уровне. Само собой предполагалось, что было позволено и прощалось очередному режиссеру Жене Степанцеву (в смысле уровня спектаклей), главному режиссеру Евгению Степанцеву не простится.

Один штрих: спектакль «Родственники» (рекордсмен по количеству показа) ставил в свое время Е. Степанцев. Получился он зрелищным, веселым. Но и только. Да и сам режиссер его не любил, считал: это не серьезно. Но и перед собой был чист: предложили — поставил, я же очередной. Теперь Е. Степанцев стал «сам». И первые его слова в качестве главного режиссера о репертуаре были таковы: все, хватит, никаких «любовей без прописки», «десятисуточных» и пр.

Легко сказать, да выполнить непросто. С первых шагов он почувствовал, ощутил «на вес» суровое понятие — необходимость. Необходимость занять и понять каждого актера, заполнить зрительный зал, по своим размерам — тысяча мест, более подходящий для города-миллионера, чем для среднего областного центра с числом жителей менее 400 тысяч. В результате ставится «Великолепнейшая из Кремоны» — детектив со спасительной приставкой «психологический»; идет небезызвестное «Сокровище Бразилии». И это вместо «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина, вместо обещанных пьес о современности.

Первый компромисс. Он может надломить и человека зрелого, опытного. А тут молодой, да еще неопытный. Но ведь бывают же отступления ради

передышки, для накопления сил перед большим делом. Так понимал положение молодой режиссер. Его поддержал директор театра.

— Поверил я в Евгения Кузьмича, — говорит он, — в конце позапрошлого сезона.

Этот период, весну 1975 года, в театре вспоминают по-разному. Е. Степанцев тогда работал одновременно над постановкой двух спектаклей: «В четырех километрах от войны» О. Сосина и «Похожий на льва» Р. Ибрагимбекова. Четыре репетиции в день, 10—12 часов изнурительной работы. Актеры сменялись, а режиссер оставался один.

— Это было трудное время, — рассказывает актер Валерий Смирнов, — но и сейчас я вспоминаю его с радостью. Я репетировал роль Мурада в пьесе «Похожий на льва». И увидел, что Евгений Кузьмич как режиссер умеет отсеять второстепенное, внешне выигрышное во имя главного. У него твердая рука и хорошая режиссерская школа М. Кнебель, он ее ученик. Не сразу у меня все получалось — спектакль делался в сжатые сроки. Где-то только на пятом представлении я почувствовал облегчение, всплеск радости — получается! Теперь это моя любимая роль.

«В четырех километрах от войны». Именно после этой работы очередной режиссер Е. Степанцев стал главным режиссером театра. Не формально, по приказу, а в глазах актеров и театральной общественности. Дело не только в тех наградах, которых был удостоен спектакль на всероссийском смотре, посвященном великой дате. Хотя и это весьма существенно — девять дипломов Министерства культуры РСФСР. Такое бывает нечасто. Дело в том, что этот спектакль открыл в некоторых актерах совершенно новые грани таланта, другим вернул веру в себя после внешне незаметного, но мучительно переживаемого застоя.

— Вы ведь знаете, — сказала мне Юлия Петровна Матвеева, — что актрисам нашего возраста нечасто выпадают хорошие роли. В отличие от многих я не сетую на свою судьбу и не хожу выпрашивать «хоть что-нибудь». Ради того, чтобы сыграть такую роль, какая мне выпала в этом спектакле, стоит ждать.

И Е. Степанцев получил еще

ТВОРЧЕСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ

один режиссерский урок — при всех трудностях можно и нужно творить, искать. И еще — не сетовать на уровень актеров, театра, зрителя.

Все так. Но было бы наивно думать, что все в театре гладко. На одном из производственных совещаний перед сдачей спектакля «Энергичные люди» В. Шукшина Е. Степанцев сказал: «Режиссер захотел поставить «Энергичных людей». Пожалуйста, мы никого не берем «за горло».

Но надолго ли хватит такой идеальной для очередных режиссеров платформы у главного? Да и нужна ли она? Вот приехал — на пробу — режиссер и «пожелал» поставить водевиль: ему хочется испытать себя в таком жанре. Но нужно ли это театру, зрителю, готовы ли к постановке такого сложного жанра актеры? Спектакль, мягко говоря, не получился...

Вот какой стороной обарнулся один из творческих принципов главного режиссера. Это урок. И Е. Степанцев его осознал. Но было бы плохо, если, обжегшись на молоке, он стал бы дуть на воду: жесткая регламентация, нетерпимость к мнению коллег, наверное, не лучшая реакция на отдельные просчеты. Е. Степанцев хочет, чтобы каждый режиссер имел свою четкую гражданскую, партийную позицию в выборе материала для постановки.

Так вот о регламентации, о требовательности. Вопрос, конечно, правомерный. Но для пользы дела, для блага театра обязательна другая сторона этого вопроса, обращенная актерами, режиссерами к самим себе. Все ли сделано и делается для того, чтобы спектакли получались глубокими, выразительными, волнующими, вызывающими на размышления? Творческий поиск театра на протяжении последних сезонов говорит о том, что коллектив находится на правильном пути. Многие сделано, многое в замыслах. Но сколько еще нужно сделать, чтобы театр стал любимым.

В. ИВАНОВ.

КИРОВ.

Соб. Кузнецов 1977, 13 мая, № 39